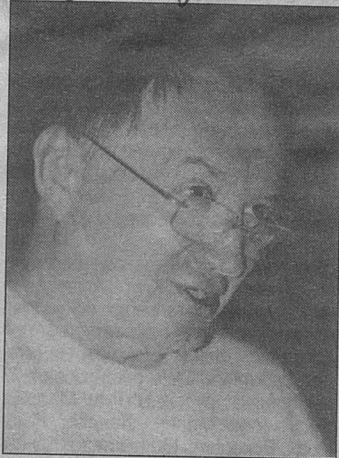

Творческое единомыслие? Его не должно быть в нашем союзе!

Куйбышев. — 2006 — 2-15 марта — с. 10

И. Казанский

Состоялся очередной съезд региональной общественной организации «Московский союз художников». В повседневном обиходе — просто МСХ, бывший знаменитый МОСХ. На нем были избраны новое правление и его председатель. Им стал Иван Павлович КАЗАНСКИЙ. Родился он в 1940 году. В 1964-м с отличием окончил Московское высшее художественно-промышленное училище (б. Строгановское), отделение архитектурно-декоративной скульптуры. Ныне член-корреспондент Российской академии художеств, лауреат премии Совета Министров СССР, лауреат премии искусств Общества германо-советской дружбы. Иван Казанский создал архитектурно-декоративные объекты в Москве, в том числе в Московском Кремле, Новосибирске, на границе России и Белоруссии, в Берлине, Париже, Лондоне, Нью-Йорке. Он — автор нескольких мемориальных скульптурных произведений. Его работы находятся в ряде музеев страны, в том числе в Государственной Третьяковской галерее.

— Съезд, на котором вас избрали, был очередным, уставным?

— Да, конечно. Правда, меня еще полгода назад правление избрало председателем союза, а 6 февраля — и наш съезд, который прошел в полном соответствии со всеми уставными требованиями.

— Прежний председатель Василий Бубнов сам ушел со своего поста?

— Сам. Наконец-то. В союзе созрело полное неприятие его работы. А он до сих пор не может понять, почему художники ему отказали в доверии. Меня же около трех лет уговаривали баллотироваться на место председателя — я всячески этому противился, мне это было совершенно не нужно. Тем более что я был занят как председатель правления секции скульптуры МСХ. Но в конце концов я согласился и был избран. Каждая из девяти секций МСХ была представлена своей делегацией — один делегат от 20 членов.

— В каком состоянии достался вам союз?

— В плохом. Долг перед центром хозяйственного обслуживания, прежде всего мастерскими, достиг фантастической цифры — 24 миллиона рублей! Это очень много!

— Вот — о мастерских на Брянской улице. О том жутком скандале, который разразился вокруг них. Об этом так много пишут и говорят...

— Мы можем сколько угодно говорить, что нас, художников, обижают, что, кстати, часто бывает, но в данном случае мы сами виноваты. Эта история очень характерна для нашего времени. Художники сами создали эту совершенно чудовищную ситуацию — они у своих же товарищей украли мастерские. Другого, более мягкого слова я подобрать не могу.

В свое время был создан кооператив для Московского союза, чтобы построить мастерские при долевым участии Художественного фонда Москвы. По решению правления МСХа эти мастерские были распределены между художниками. Но неожиданно и уже в новые времена кому-то пришла в голову мысль оформить мастерские в собственность кооператива. Без всяких законных юридических, правовых да просто моральных оснований. Это оформление прошло по подложным документам, с фальшивыми подписями — я сам видел эти документы. А потом кооператив кому-то продал мастерские. Затем их еще и еще раз перепродали. И вот новые владель-

цы мастерских пришли и потребовали от художников их освободить. Разыгралась драма, разразился скандал!

— Как же завершится эта неприличная история?

— Прошло уже несколько судебных процессов, которые мы выиграли. Первоначальная сделка признана незаконной. Сейчас в ней разбираются следственные органы, дело приобретает уголовно наказуемый характер. Но пока о завершении этой аферы говорить рано, борьба за мастерские еще предстоит упорная...

Хочу добавить, что со стороны Правительства Москвы мы всегда получали помощь и поддержку. Нас подчас обижали московские чиновники среднего и низшего уровня.

— Иногда вокруг мастерских возникают иные проблемы. Например, ущемляют художников преклонного возраста, которые уже не в состоянии полноправно работать...

— Да, и такое случается. Ну, конечно, и речи быть не может о том, чтобы отбирать у них мастерские. Но появляются проблемы тогда, когда художники сдают свои мастерские в наем. Это является нарушением установленных правил. Хотя даже в этих случаях художник всегда может договориться с собственником мастерской, коим является правление союза. Я занимаю в этом вопросе совершенно четкую позицию — правление готово компенсировать художни-

ку часть денег, которые он получает от «тихой» аренды. Но правление тоже хочет что-то получить от этой договоренности. Ведь эти деньги идут на обслуживание нашего же хозяйства. Например, на ремонт проржавевших труб в тех же мастерских.

— Какие еще злободневные задачи стоят перед вами?

— Прежде всего переломить абсурдное утверждение, что творческие союзы, в том числе и Московский союз художников, являются порождением советского строя, и поэтому их надо распустить. Это очень нехорошая, несправедливая и порочная точка зрения. К сожалению, иногда ее высказывают даже в Мосгордуме. Иногда напоминают о ней и в Министерстве культуры. Эти слишком «демократически» настроенные деятели забывают, что андеграунд, с которым они теперь носятся как с писаной торбой, выжил только потому, что многие представители этого направления были членами Союза художников и их нельзя было объявить тунеядцами со всеми вытекающими отсюда последствиями. Московский союз художников объединяет более шести тысяч трехсот художников и является авторитетной общественной организацией. И этот многими годами признанный авторитет мы будем всячески оберегать, защищать и не позволять на него клеветать. К сожалению, даже в наших рядах есть такие «критики». Но никто из них не подал заявление о выходе из союза в

знак несогласия. А казалось бы, не согласен — уходи. Мы никого не держим.

— Существуют ли в союзе какие-нибудь творческие проблемы?

— А с какой стати нужно их обсуждать? Это дело сугубо личное у каждого из нас. Московский союз на то и существует, чтобы художник, каких бы направлений или форм выражения ни придерживался, мог спокойно работать и рассчитывать на защиту, юридическую, материально-финансовую помощь со стороны своего объединения. Союз существует, по моему глубокому убеждению, не для того, чтобы внедрять, как в «старые добрые» времена, идейное, идеологическое или иное творческое единомыслие. У нас теперь такого не должно быть.

Хочу напомнить также, что в самые суровые периоды прошлого из Союза художников никто не был исключен по творческим убеждениям. В МСХе всегда была художественная разнохарактерность, широта взглядов и полнота устремлений.

Это у писателей за творческие разногласия изгоняли из союза, у нас — нет. Если бы поэт Иосиф Бродский был членом нашего союза, он так им и остался бы.

Словом, никакого творческого единомыслия в нашем союзе не должно быть!

Беседу вел
Евграф КОНЧИН